

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Анастасия СОЛОВЬЕВА

КВАРТИРА
СО ВСЕМИ
НЕУДОБСТВАМИ

Анастасия Соловьева

Квартира со всеми неудобствами

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=587765

Соловьева А. Квартира со всеми неудобствами: Центрполиграф;

Москва; 2008

ISBN 978-5-9524-3731-9

Аннотация

Поднадоевшая работа, недалекий бойфренд и хроническое невезение. Это надо уметь – оказаться на грани увольнения, когда на тебе тяжким грузом висит кредит и квартплата, да еще с размаху влететь в дорогущий лимузин! Остается только надеяться на скоропалительную сделку по обмену квартиры. И в такой момент в жизни Аделаиды появляется импозантный Вадим. Мужчина берет на себя все ее материальные проблемы, остается только поверить ему всем сердцем, однако сделать это молодой женщине труднее всего...

Содержание

Анастасия Соловьева	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анастасия Соловьева

Квартира со всеми неудобствами

– Девушка!.. А девушка!.. Здравствуйте. Можно вам задать один вопросик?

– Я опаздываю, молодой человек.

– Может быть, тогда мы с вами встретимся сегодня вечером?.. И поговорим без спешки? А?.. Так как, девушка?..

– Не стоит, молодой человек. Вечером я тоже не смогу...

– Ну а все-таки, девушка, как вас зовут?.. Меня Сергей.

– А меня Адель.

– Как-как?.. Я не расслышал. Вы сказали, отель? Нет, я серьезно.

– Я тоже. Все, Сергей, я действительно очень спешу...

– А у тебя длинные ноги, – кинул мне Сергей на прощание. – Наверное, долго их бреешь?

Ну вот, утро началось с хамства! Значит, сегодня точно произойдет что-нибудь мерзопакостное. Стопроцентно...

Я уселась в машину, хлопнув перед носом Сергея дверцей, и порулила на службу, втайне лелея надежду на то, что сегодня, быть может, ничего уж такого особенного не произойдет. Однако на всякий случай пристегнулась ремнем безопасности.

Благополучно доезжаю до места назначения, аккуратно

паркуюсь на площадке перед нашим гадким складским корпусом и быстренько выскакиваю из машины, потому что на часах, которые висят над входом, уже начало одиннадцатого!.. Но это ничего, можно особенно не волноваться. Часики наверняка сильно спешат. Наше руководство, я уверена, специально подводит стрелки, чтобы потрепать нервы сотрудникам. Пока что у меня все идет блестяще.

Поправляя на ходу волосы, бодро захожу к себе в отдел... И вот тут-то – о боже! – на меня валится и вправду кошмарное известие. То есть произошло-то это замечательное событие еще вчера, но я узнаю о нем тотчас же, как только переступаю порог нашего дивного отдела.

От прискорбной новости у меня слабеют ноги, и я буквально плюхаюсь за свой рабочий стол. Что случилось, спросите? Не знаю, с чего и начать... Лучше расскажу все по порядку.

Меня зовут Адель. Вообще-то мое полное имя такое, что даже произносить не хочется... Аделаида! Почему, спросите, такое нелепое и громоздкое имя – Аделаида? Ха, так, значит, вы не читали Гоголя! Моя мамуля, будучи беременной, не к добру посмотрела в театре гоголевских «Игроков». Думаете, так звали главную героиню, благородную, честную, смелую и все такое прочее?.. Вовсе нет! Так называлась крапленая колода карт главного героя, шулера к тому же!

Аделаида... я просто не выношу своего имени. Отворачи-

тельное во всех отношениях имя. Верно? И поэтому я всем представляюсь просто Адель. Хотя, что из этого выходит, сами только что слышали.

И что может быть хорошего в жизни женщины с таким шулерским именем? Верно, ничего. Вся жизнь моя до сих пор катится кувырком. Шиворот-навыворот.

Как вы яхту назовете, так она и поплывет. Несомненно.

Судите сами. Я закончила спецшколу с медико-биологическим уклоном, и так под конец возненавидела биологию, что после окончания школы стала поступать в первый попавшийся вуз. Им оказался лесотехнический институт. Выбранный факультет устраивал меня уже тем, что не имел отношения ни к медицине, ни к биологии.

После окончания этого немыслимого института я помыкалась по всяким организациям, никак не связанным ни с лесом, ни с полем... Но не будем сейчас о грустном. В конце концов к тридцати годам меня прибило в логистическую компанию «Колумб-трафик». На внутреннем сленге наша компания именуется колумбарием. Вот уж точно! Ни убавить ни прибавить. Схвачена вся суть.

Если вы спросите, что такое вообще логистика, то я вам с ходу отвечу – это на редкость запутанная отрасль знаний, имеющая отношение к планированию, управлению и контролю процессов движения материальных, трудовых, энергетических и информационных потоков в человеко-машинных системах. Ясно? Мне тоже.

В колумбарии я работаю логистиком. В мои обязанности входит снаряжение и отправка грузов. Не сложно. Но ужасное мое имя наложило печать абсолютно на всю мою тяжелую и горестную жизнь. Имя напоминает о себе и здесь, в этом невозможном колумбарии.

Стоило мне сегодня переступить порог нашего замечательного учреждения, как на меня обрушилась новость! Оказывается, вчера я по странной случайности отправила фуру, набитую тушенкой, вместо Рязани в Казань!.. Казань – Рязань, ведь так похоже, не правда ли?

И вот теперь назревают грандиозные неприятности. Мне грозит увольнение. Это раз. А мой начальник Стас, просто Стасик, намекнул анекдотично грозным тоном, что меня еще заставят покрыть все убытки!.. Ведь чертова фура к тому же непонятно куда девалась в этой богоспасаемой Казани. Ну не глупость, а?! А Стасик-то куда смотрел, когда отправлялась наша общая с ним фура?

Ладно, ничего. Поживем – увидим. Как-нибудь найдется...

Но на этом мои кошмары не кончились, а только начались! В прошлом году я сдуру купила в кредит автомобиль. Нет, я не спорю, мой «опель-астрочка» – красивая современная машинка, приятного нежно-салатового цвета с перламутровым отливом, очень актуально смотрится на дороге. С коробкой-автоматом, само собой, а иначе как бы я смогла на ней ездить?

Преимущества масса. И все-таки есть одно громадное но!.. Прошел только год, и мне по этому очаровательному кредиту еще платить и платить – целых два года! Не знаю, о чем я думала, когда подписывала кредитный договор. И если теперь меня уволят, да еще заставят покрывать убытки, то как, спрашивается, мне выплачивать этот несуразный кредит?.. Ну ладно, будем рассчитывать, что не заставят. Все же надеяться нужно на лучшее...

Фуру искали весь день. Стасик метался по нашей артели, как пойманный зверек. Ну да я плевать хотела с высокой колокольни на его язвительные насмешки, спокойно себе сидела на месте и делала вид, будто поглощена работой. Только ой как нелегко давалось мне это спокойствие!..

Слава богу, приблизился час обеда, и можно хоть немного отвлечься. Но тащиться в кафе у меня не было совершенно никакого настроения. Одеваться, потом скользить по замерзшим лужам на край географии... Перебыюсь. Лучше спущусь в нашу кухмистерскую и довольствуюсь сегодня малым – салатом оливье и пирожными картошка. Хватит с меня и этого, верно?

Я так и сделала. В нашем бистро встретила Надьку из отдела рекламы, и мы с ней чудесно посидели. Надька сообщила между прочим потрясающую новость. На ноябрьские праздники она с мужем ездила в Египет. Поплавали там с аквалангом среди рифов или скал. Говорит, офигительно красиво. Не знаю. Да это и не важно. Но кого они встретили

среди этих скал!.. Не поверите! Надька утверждает, что она собственными глазами, вот как меня сейчас, только под водой, лицезрела Семена, нашего зама по финансам!.. Который, батюшки... вы сейчас ахнете... опять был с новой, и притом совсем юной девицей!.. Семен, понятное дело, Надьку не признал, потому что она была в маске и с трубкой какой-то. Вот так-то наш Сенечка на подмосковной дачке с женой грядки окучивает!

А потом мы пошли курить и встретили Светку. Ой, а что со Светкой случилось!.. Просто закачаешься!.. У нее ведь было что-то с желудком. Она ходила по врачам, перепробовала разные диеты – ничто не помогло. И тогда она вступила в какую-то темную секту, где ее сразу, не задавая никаких вопросов, прогнали через компьютер, продиагностировали будто бы всю и в самом деле нашли какую-то редкую желудочную болезнь. Светка уверяла нас, что на экране она видела в области желудка темное пятнышко. В общем, ей назначили курс лечения активными пищевыми добавками. Ну, это и так все знали. Светка меня тоже агитировала вступить в эту распрекрасную секту. Но что с ней дальше стало!.. Светка регулярно в течение двух месяцев принимала эти добавки. Боли в желудке, правда, поутихли. И выглядеть она стала лучше... Но!.. теперь у Светки со страшной силой начали распухать суставы! Ее пальцы так раздулись, что страшно смотреть. Она уже не может кольцо ни надеть, ни снять. И ходит Светка теперь уже с трудом – колени плохо гнутся! И

что будет дальше – никому не известно. Вот такие новости. Как хорошо, что я не пошла с ней в секту! А ведь собиралась.

Когда после обеда я вернулась в наш загончик, фура по-прежнему пребывала в неизвестной зоне. Я глупо удивилась: – Почему же?... Как странно...

Стасик в ответ только скривил губы в презрительной усмешке. Это так не идет ему. Я сделала вид, будто ничегошеньки не заметила. Ужасно.

Одним словом, к концу дня я была измучена так, словно на мне возили воду. Стасик непрерывно висел на телефоне – куда он только не звонил!.. Но чудесная фура как сквозь землю провалилась!

Под самый занавес Стасик начал вдруг импульсивно срываться со своего жалкого кресла и метать в меня огненные отчаянные взгляды – мол, ты видишь?! Видишь, что натворила, или нет?! Я старалась не смотреть в его сторону.

...Целый день поисков не дал результатов. Просто ужас, что я учинила!.. Правда, теперь можно было с уверенностью сказать: фуры точно нет ни в Рязани, ни в Казани. Значит, ее нужно искать в каком-нибудь другом месте. А это тоже результат. Верно же?! И напрасно Стасик так убивается.

В полном изнеможении я возвращалась вечером домой – героические попытки изобразить, что ничего страшного не произошло, отняли у меня последние силы.

И тут со мной приключилась еще одна премиленькая история. Наверное, даже почище первой. По крайней мере, я о

фуре сразу же и думать забыла.

Проезжая перекресток, я стала перестраиваться в левый ряд, потому что он был значительно свободнее остальных, и вдруг, неизвестно как, ударила со всего маху дорогой черный «лексус», абсолютно непонятно откуда там взявшийся!..

Сегодняшние утренние предчувствия сбылись на все двести процентов.

Пришлось остановиться и включить аварийную сигнализацию. Все сделала по правилам. Но, бог ты мой!.. Что я натворила! Как ужасно смотрелись вмятины на черном лаке в свете вечерних фонарей!..

Из «лексуса» выкатилась непомерных размеров бабеха, удивительно похожая на медведя. Переливаясь густым мехом, она обошла свою машину и деловито направилась ко мне. В первый момент мне показалось, что сейчас она меня без лишних слов размажет по асфальту. Но бабеха лишь трубно проревела, что таких, как я, вешать надо!.. Еще надсаживалась, что будто бы спешит куда-то и нет у нее времени дожидаться ментов. Я молчала, всем своим видом давая понять, что царапинки ее так себе, ничего особенного. И нечего разоряться.

Тетка вдруг прекратила свои душераздирающие вопли и неожиданно ласково предложила мне отъехать с дороги, чтобы не мешать проезду, и мирно все обсудить. А то и так из-за нас уже образовалась дикая пробка (кстати, последнее ее замечание было сущей правдой).

– Отъедем в сторонку, – добавила Галя (так она мне представилась), – и скоренько договоримся.

Мне показалось, что все сейчас обойдется и мы спокойно разведемся кто куда. Прекрасно! Я только за...

Осторожно, чтобы опять не помять кого-нибудь, я съехала к тротуару. Галина за мной. У меня еще была тайная мысль, что Галина, наверное, считает меня невиновной. Об этом она мне и хочет сказать.

Ан нет! Она опять хищно оскалилась и принялась визжать на меня. Да еще пуще прежнего!.. Якобы я тут же на месте должна возместить ей ущерб за помятую дверь и крыло. И за что-то еще – за что именно, я от расстройтва не поняла. А если Галина сейчас опоздает куда-то по моей милости, то я тоже должна буду заплатить. И дальше все в таком же роде.

Словом, сказочный кошмар. Я отдала бы ей все деньги, будь они у меня. И сколько все это стоит?

У Галины в салоне случайно оказалась газета «Клаксон». Она сейчас же позвонила в автосервис и передала мне трубку. Я долго выслушивала занудные перечисления каких-то необходимых работ... и вдруг окончательная сумма – три тысячи баксов! – повергла меня в шок.

У меня зарябило в глазах. А виновата во всем эта глупая фура с тушенкой. Если разобраться, то никакая это не тушенка, а стопроцентная соя! От нее только вред один. Ни в одной стране мира не допустят такое: на этикетке написано «Тушеная свинина» и красочно нарисована свиная башка,

а внутри – желеобразные комочки модифицированной сои. Вот с чем надо разбираться в первую очередь, а не с бедной и несчастной женщиной!.. Разве я не права?

– Если денег с собой нет – едем к тебе. Расплатишься... – потребовала Галина и почему-то крепко ухватила меня за рукав.

– И дома у меня тоже таких денег нет. – Я и не думала вырываться или куда-то бежать.

Галина вдруг ни с того ни с сего просит показать ей мои документы. Что? Она в самом деле думает, что я езжу без прав?! Уж что-что, а документики у меня в полном порядке.

Я вынула права, а она вдруг выхватила их у меня из рук. И сунула к себе в карман!.. Боже, что происходит?! Куда я попала? Не верю своим глазам... А Галина шипит:

– Пиши расписку... Я, Аделаида Сергеевна... Машкова... проживающая по адресу: город Москва... – она диктует, а я послушно, как ежик, записываю, и если бы она сейчас продиктовала мне какую-нибудь откровенную ерундистику, то и ее бы старательно записала, – обязуюсь в пятидневный срок полностью выплатить...

Наконец, к моему облегчению, она вернула мне права, юркнула в свой помятый шарабан (вмятина, кстати, не такая уж и страшная, если разобраться) и без оглядки укатила. С моей распиской, конечно.

Я подождала, пока ее «лексус» исчезнет за поворотом, и поехала дальше.

Нет, невозможно жить на свете с таким именем – Аделаида. И если бы я жила просто, как говорится, играла бы с жизнью вслепую, то даже не знаю, что со мной сейчас уже было. Представить страшно. Но у меня есть свои хитрости. Во всем я руководствуюсь тайными знаками судьбы. Тайным крапом! И никогда еще он меня не подводил. По тайному крапу я узнаю, что ждет меня впереди, и тщательно готовлюсь к встрече. Предупрежден – значит вооружен. Прекрасная поговорка. Она обо мне. Я всегда предупреждена. А тайные знаки – они везде. Только надо их увидеть и правильно разгадать. Они мое главное оружие в игре под названием «жизнь». Простите за банальность.

Вот, к примеру, как я познакомилась с Антошей. Тоша – это мой молодой человек, бойфренд, если вам так понятней. Что из того, что он моложе меня на три с небольшим годика? На вид ему дашь все сорок – очки, залысины и все такое прочее... Так вот, в то памятное утро я ехала на службу. (Тогда я работала в департаменте недвижимости, в отделе новостроек, не важно кем.) Немного не доезжая до своего хайфайного департамента, я угодила в громадный затор. Троллейбус столкнулся с чем-то, встал и перегородил улицу. Ни проехать, ни пройти. Я прекрасно запомнила номер этого троллейбуса – 26.

Наконец, приезжаю на работу. Немного опоздала, конечно. А мне говорят: твои бумажки только что унесли, беги скорей за ними на второй этаж, в комнату номер 26!.. Я сра-

зу же смекнула: что-то меня ждет интересненькое в комнате с троллейбусным номером. Внутренне собралась, подготовилась к неожиданной встрече... Вбегаю в комнату номер 26... А в ней сотрудников понабито как сельдей в бочке, совсем-совсем не кот наплакал, как я предполагала. Ничего не могу понять. У кого же из них мои бумазеи?.. Остановилась. Рядом за столом сидит молодой человек и оживленно болтает по телефону, диктует какой-то мобильный номер. Я прислушалась... Последние две цифры – 17 – были датой моего рождения. Я не ошиблась – мои филькины грамотки оказались у него. Так этот молодой человек и был Тоша. Так мы с ним познакомились и подружились. Хотя он мне не очень-то и нравится. Но сейчас не об этом речь.

Или вот еще один эпизод. Когда я в слезах увольнялась из гостиницы «Магеллан-бизнес-отель», меня одна девчонка, горничная, с которой мы на пару работали, надоумила гадать по коэльевскому «Алхимику». Безотказный способ! Есть такой писатель Пауло Коэльо. Гадать по его роману «Алхимик» сейчас стало даже модным, но тогда об этом никто не догадывался. Гадание осуществляется самым простым образом. Мысленно загадав что-нибудь, раскрываем текстовый документ «Алхимика», быстро его прокручиваем клавишей Page Down. Потом внезапно останавливаем и наугад тыкаем курсором. Замечательно правдивое средство, хотя не всегда сразу поймешь смысл прочитанного.

Нет, но за что нас с Ленкой уволили из «Магеллана»?!

Да еще с таким скандальным позором?! Сколько прошло уже времени, а я до сих пор не могу вспоминать об этом без содрогания. Стыдно сказать... У постояльцев вдруг стала пропадать всякая мелочь и дрянь – сигареты, спиртное. И во всем обвинили нас с Ленкой!.. Ну какая же глупость. Неужели они полагают, что молодые женщины устраиваются в отель бизнес-класса, чтобы воровать сигареты или коньяк?!

...К своему дому я подъехала измученная как выжатый лимон. Просто никакая.

Задним ходом паркуюсь, вылезая из машины, щелкаю сигнализацией, поднимаюсь к себе на этаж – все на автопилоте. Дотащилась до койки, упала на нее как подкошенная, не переодевшись, лишь успев скинуть куртку.

Мне сейчас, как никогда, хочется побыть одной. Это так важно в моем положении. Необходимо во что бы то ни стало собраться с мыслями и подумать, что делать дальше.

Я устремляю глаза в потолок, собираю разрозненные мысли, сосредотачиваюсь и... поддвигаю к себе телефон и набираю Женькин номер.

Женька – моя самая-самая лучшая подружка! Мы с ней познакомились давным-давно, когда вместе работали у одного старого корейца, похожего на облезлую обезьяну, переводили всякую дребедень, связанную, по-моему, с телефонией. Но тут я могу ошибаться.

От корейца мы вскоре уволились, а наша дружба с Жень-

кой с тех давних пор только крепла. Мы с ней были во многом схожи. Женька, как и я, еще не замужем, и тоже полна счастливых надежд на встречу с мужчиной своей мечты. Только, в отличие от меня, она напряженно ищет. Причем ищет Женька за двоих и везде – где только можно.

Не так давно моя подруга увлеклась виртуальным сексом, но уже достигла на этом поприще космически балдежных ощущений. Это как наркотик, уверяет Женька. Вот именно! Мне тоже кажется, что она подсела на виртуальный секс и уже не может без него обходиться. Женька и на работе потихоньку выходит в секс-чаты. А при нашей последней встрече она и мне советовала попробовать. Я скрыла от Женьки, что уже пробовала разок. Да ну... Похоже на школьную перемену с глупенькими записочками от мальчиков. Может быть, в этом и есть что-то, но уж точно не для меня.

Женька, когда напутствовала меня на виртуальные подвиги, строго-настрого наказывала: ни в коем случае не встречаться со своим кибер-партнером в реальности, как бы сильно тебе этого ни пожелалось! Похоже на волшебную сказку про Чудо-юдо.

– Но почему, Жень? А вдруг?..

– А потому что ни один из них не оказывается таким, каким сам себя расписал. Потому что если бы он был хоть отдаленно, хоть чуточку похожим на свой виртуальный портрет – он не был бы кибер-партнером!

Сложно сказано? В общем, нормальные мужики этим не

занимаются. И если вам нужен реальный человек, то ищите его в реальном пространстве. Этот закон Женька вывела на собственном опыте. Я же по Женькиной милости целый вечер пропарилась у компьютера, выстукивая, какой на мне гиперсексуальный лифчик, экстрасексуальные чулки... Даже вспоминать не хочется.

Я быстро набираю Женькин номер. Сейчас мне нужно только одно – излить подруге душу, рассказать обо всех свалившихся на мои плечи сегодняшних стопудовых проблемах.

Я набрала семь цифр, но вместо Женькиного «алло» неожиданно услышала незнакомые голоса – я вклинилась в чужой разговор. Разговаривали мужчина и женщина. В первый момент мне показалось, что это сама Женька! Интересно!.. Меня охватило ни с чем не сравнимое любопытство. Я прислушалась.

Они уже прощались. У мужчины голос был густой, басовитый, основательный. Мне подумалось, что он специально его делал таким. Мужчина сладко пророкотал, что любит ее и хочет прямо сейчас. Но они условились о встрече на завтра. Женщина (нет, это, увы, совсем не Женька, даже ничего общего) влажно засмеялась и поспешно положила трубку – пришел ее муж. А мужчина, мне показалось, разговаривал из машины. Было слышно радио под монотонный уличный гул.

Разговор меня взбудоражил, взволновал и... если хотите, возбудил. У них были такие интимные голоса, точно они ле-

жали вместе в постели.

Мне никогда никто не объяснялся в любви. Значит, все впереди. Так, по крайней мере, лучше думать. А подслушанный разговор – хороший, счастливый знак. Он вернул мне надежды. Жизнь – это не только сплошные обломы и аварии. И столкновение с Галиной сейчас мне показалась лишь неприятным сном... Или как будто я видела кино и все это было вовсе не со мной.

Да, я не случайно вклинилась в такой миленький разговорчик! Ведь могли говорить кто угодно и о чем угодно. Правильно? А могла я и не вклиниться никуда... Как видим, это тайный крап судьбы. Меня скоро ждет, наверное, что-нибудь подобное, очень-очень заманчивое!.. И проникновенно интимное. Чудесно... Я верю в это.

И вдруг тишину комнаты пререзал телефонный звонок.

А вот и он!.. – мелькнуло у меня в голове. Но кто он?.. А правда, кто бы это мог быть такой? Я с волнением глядела на трезвонящий аппарат. Почему-то представлялся недавний мягкий бархатистый мужской голос.

А если это и вправду он? У меня начался мандраж. Не помня себя, я схватила трубку:

– Да?! Алло?! Я вас слушаю...

Эх, лучше мне было бы ее совсем не брать!.. Это опять оказалась Галя со своим изуродованным «лексусом»!.. Мы же только недавно с ней распрощались и все решили! Но она вновь требует денег, которых у меня с тех пор совершенно не

прибавилось. Как я могла подумать, что видела ее в кино?! Галина опять орет, пересыпая слова матом:

– Слушай, я тебя забыла предупредить. Ты знаешь, подруга, что машина не моя, а моего мужика? Я от него пока скрыла, что ты натворила с его телегой. Просто жалко тебя! Он, мразь, способен на все. Сволочь, себя не помнит в такие минуты!.. Мне голову свинтит (это очень мягко передано). А тебе в первую очередь! Деньги набрала уже? Нет?! Готовься... Если мой кабан пронюхает!.. Ох, тебе не позавидуешь! Готовься, подруга, к сюрпризам! Я тебе обещаю! Будешь иметь дело с ним... А он до пятницы ждать не будет!..

Галина бросила трубку. Я не привожу здесь многого из того, что, а главное, как, в каких выражениях Галина мне еще сказала. Просто ужас какой-то!.. Мне показалось, что она была слегка пьяна.

Я просто в шоке. Надо что-то придумать... Но что?..

А вот сейчас и узнаем что! Спасибо Ленке из «Магеллана». Я в мгновение ока соскочила с кровати и включила компьютер. Открылся «Алхимик» Коэльо, замелькал текст. Останавливаю его и читаю: «Сантьяго оглянулся, ища своих овец, и понял, что он в новом мире, но вместо привычной уже грусти испытал прилив счастья. Он больше не будет бродить в поисках еды и воды – он отправится за сокровищами! У него ни гроша в кармане, но зато есть вера в жизнь».

Текст рекомендовал как можно скорей приступить к поискам денег. Но где, где их найдешь? Они же не валяются

просто так на дороге. Хорошо было этому Сантьяго. Блуждал себе в поисках невесты чего. Никто его не подгонял. Не знал он ни кошмарной Галины, ни ее мужика, кабана и бандюги.

Я приходила в отчаяние. А что, если взять еще один кредит?.. Не дадут. При оформлении кредита надо указывать все другие кредитные обязательства. А у меня за машину уже, наверное, за два месяца задолженность. А если не писать об этом? Вычислят, скорей всего, как пить дать вычислят. Все в компьютере... К тому же они могут позвонить ко мне на работу, к телефону подскочит, естественно, Стасик... Нет, я зареклась уже связываться с банками и склянками.

Можно Тошику звякнуть, конечно...

Я набрала номер Тошика.

– Тошик, приветик!..

– Адель! – заржал он. – Как дела?

– Потихоньку, Тош. Мне нужно срочно поговорить с тобой. И лучше сегодня.

– Сегодня?.. Давай!.. Где?

– Где-нибудь недалеко от меня.

– Ну, тогда, может, в «Лопе де Вега» завалим? Помнишь, мы были с тобой там пару раз?

«Я была там не пару раз. И не только с тобой!..» – чуть не вырвалось у меня.

– Хорошо, Тошик, можно и туда завалить.

«Лопе де Вега» – мерзкая тошниловка, доложу вам. Одно

название чего стоит! Но мне было все равно.

– Тогда, Адель, я готов! Выезжаю. Скоро буду!.. Я с работы. Как там твоя «предзуми»? Не смылась? А-ха-ха!..

– Все на месте, Тош...

С подачи Женьки я сделала чуть пониже пупка японскую тату «предзуми». В обычное время она невидима. А появляется только после горячей ванны. Тошик балдеет от нее, но сейчас мне кажется, что только эта идиотическая татуировка и нравится ему во мне. Господи, зачем я только ее сделала?! Вообще, от Тошика одна сплошная досада.

Положив трубку, я сразу стала собираться. Приняла душ – немножко взбодрилась. Стиль одежды выбрала «кэнсл», то есть повседневный. Никакого секси, обойдется. Меня не покидало стойкое предчувствие, что я зря прусь в этот отстойник, поэтому уже заочно злилась на Тошу.

Ну вот, собралась, выхожу из дома и вдруг вижу... у соседнего подъезда, чуть поодаль от входа, спокойненько лежит себе светло-коричневый чистенький бумажник. Я нерешительно остановилась и присмотрелась к нему. Бумажник почти новый, внушительных размеров, из тонкой мягкой кожи. Сердце мое отчаянно прыгнуло!.. А что, если там?! в нем?!

Я сама сколько раз теряла деньги. И поэтому никогда не расстаюсь с надеждой найти хоть часть утраченного, пусть и в чужом кошельке.

Один раз мы с институтской подружкой решили летом съездить на юга. Отправились вместе на вокзал за билета-

ми, а я, лохушка, зачем-то взяла с собой все свои деньги – все, сколько собрала на поездку. Приехали на вокзал, отстояли длинную очередь, протолкались, наконец, к билетному окошку... Я лезу в свою сумку, хочу ее открыть, а она и так уже раскрыта... И денег в ней, естественно, уже нет. Спасибо, хоть паспорт оставили. Но расстроилась я тогда, сами можете представить, ужасно!

Или был другой случай, совсем недавно, полгода тому назад. Нам выдали зарплату в конце рабочего дня. Я перед выходом со службы зашла в туалет, а сумку с кошельком оставила на своем столе. Прихожу назад, а там... Ладно, мы отклонились.

На улице было темно. Я незаметно посмотрела по сторонам. Ни души, лишь в отдалении маячило несколько темных фигур. Тогда я тихонько присела и зацапала находку. Вот удача так удача! Может быть, и в «Лопе де Вегу» не нужно теперь тащиться?!

Никогда в жизни я ничего такого не находила. Сегодня первый раз!

Однако бумажник мне показался довольно легковесным. Отойдя на безопасное расстояние, я нетерпеливо раскрыла его и заглянула вовнутрь... Он был абсолютно пуст, только на самом дне его валялась маленькая грязная таблетка. Вот вам пожалуйста – тайный знак. В «Лопе де Веге» меня ждет пустота плюс еще какая-то мелкая гадость. Но я продолжала начатое движение. Мне так хотелось верить в лучшее!

– Что будем пить-есть? – хохотнул Тошик, когда мы уселись за стол, и бодро хлопнул в ладоши, подзывая официантку.

Ха! Как будто здесь есть что есть или пить! Гиблое местечко, убеждаюсь я, обводя шумный зал осторожным взглядом. Все столики заняты. Кругом оживленный гомон, резкие выкрики перемежаются придурочным смехом. Сомнительные люди в сомнительном заведении.

– Не хочу ничего, Тош. Я только что ела. Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

– Правда? А я с удовольствием поем. Что будешь пить, Адель? Коньячка?

– Сухого вина.

Мне показалось, что Тошику стало легче. Пустой бумажник, одним словом. Мне совсем не хотелось здесь и сейчас заводить этот разговор. Тоша мне действовал на нервы. Но деваться, сами видите, было некуда.

Тошику принесли фруктовый салат, жареную подметку с зелеными помидорами и рюмку коньяка. А мне – бокал вина из дикого уссурийского винограда. Изюминкой этого шалмана, с точки зрения его устроителей, являлись салаты и напитки из фруктов исключительно мичуринских сортов, включая вина и коньяки. Посетители заказывали эти катастрофические поделки, наверное, лишь по незнанию. Другого объяснения я просто придумать не могу.

Вино оказалось пронзительно кислым. Тошик с жадностью накиннулся на еду.

– Ну, как ты поживаешь без меня? – с туго набитым мичуринской мешаниной ртом поинтересовался он.

– Нормально... – морщась от небывалой кислятины, парировала я. – У тебя что новенького?

– О!.. Наклевывается сделка века! – У Тошика изо рта вылетел кусочек и приклеился к моему рукаву. – Представь, Адель, целый двенадцатиэтажный двухподъездный дом хотят выкупить китайцы!.. Нехило, да?!

Его детский энтузиазм мне всегда был противен. А сейчас особенно. Какое мне дело до его дурацкого дома, к тому же нафаршированного китайцами!

– Антош... – Я стряхнула кусочек салата на пол. – Мне до безумия срочно нужны три тысячи долларов. Одолжишь?

О, это надо было видеть!.. Тошик мгновенно изобразил страдальческую гримасу.

– Да я бы с удовольствием... – Он сник, точно надувной шарик, который лопнул. – Но понимаешь, Адель... я как раз позавчера разорился... приобрел крутой нубук. Почти за две тысячи... Если бы ты раньше сказала... Потом еще по мелочи разной техники набрал в кредит. Я сейчас совершенно пуст, Адель. Сама видишь. А зачем тебе?

– Ни за чем!..

Мне стало очень обидно. Боже мой, и стоило ли тащиться сюда, чтобы выслушивать его нытье?! Я смотрела сейчас

на этого маменькиного сыночка, законченного дуролома и скупого придурка, и никак не могла понять, что мне могло понравиться в нем в то памятное утро, о котором я вам уже рассказывала. Глупый, страшный как смертный грех, к тому же размазня. И шут гороховый!

Мы еще немного посидели и вышли. Я больше не проронила ни слова. Было еще не поздно. На улице полно народа, перед «Лопе де Вегой» выстроилась пробка. Мы молча дошагали до угла моего дома, наскоро простились и разошлись. Тоша не делал никаких попыток напроситься ко мне. Хоть на это у него хватило ума.

Живу я в старинном шестиэтажном доме с рыцарем на фасаде. В семикомнатной коммуналке, жильцы которой давным-давно, задолго до того, как я сюда заселилась, так разгородили всю квартиру, что у каждого образовалась своя квартирка с небольшой кухней и туалетом. Хотя по документам наша квартира по-прежнему числится обычной коммунальной. Время от времени ее пытаются расселить, но безуспешно – всегда кому-нибудь что-нибудь не подходит. Разве можно всем сразу угодить?

Вот я – живу в собственной квартире, и мне не нужно ничего. Я отпираю на лестничной площадке дверь, захожу в квартиру и попадаю в длинный коридор, открываю дверь своей комнаты... и оказываюсь в квартире. Пусть маленькой, зато двухкомнатной, в которой есть все – кухня, ванная, туалет. Есть даже кладовка – проем между дальней комнатой

и кухней. Когда-то его отгородили дверью, и получился прекрасный стенной шкафчик. В нем я храню свои пальто, которые сама не знаю зачем и купила, и норковую куртку. Правда, эта куртка уже далеко не новая. Я приобрела ее по случаю, когда еще работала... Ах, не будем опять о грустном...

Мой славный дом к тому же стоит в историческом центре Москвы. Тихий центр – что может быть лучше?! Сам дом представляет собой архитектурную ценность – памятник готического модерна начала прошлого века. Замечательные окрестности – музей под открытым небом, каждый дом неповторим, имеет свою давнюю историю, у каждого свой характер, свое лицо. Здесь я живу уже восемь лет. Мне все здесь нравится, и я никуда не собираюсь уезжать отсюда.

А родилась я и выросла в Новых Черемушках в самом обычном девятиэтажном доме, среди таких же бежевых коробок и сереньких пятиэтажек. Там я прожила с родителями двадцать два года... А как здесь очутилась? Очень просто. Эта тридцатиметровая комната принадлежала моей бабушке. Бабушка умерла, и я переселилась сюда после окончания института. Ну и зачем мне уезжать отсюда, к тому же на окраину?

Тошик ушел, растворился во тьме, а я все стояла около своего подъезда, будто на что-то надеялась, словно кого-то ждала...

И дождалась!.. Рядом со мной пронеслась машина и обрызгала меня грязью. Вот и маленькая гадость, предска-

занная пустым кошельком с грязной таблеткой. Не будете ведь с этим спорить?

Я принялась отряхивать куртку... Ой, и джинсы все оказались в черных точках!.. Я совершенно не обратила внимания ни на марку машины, ни на того, кто ей управлял. Одно расстройство!.. Зато я зачем-то запомнила номер машины, три тройки – 333.

Стоп-стоп-стоп!.. Да как же я сразу-то не сообразила?! До меня вдруг дошел таинственный смысл трех 3. Слушайте внимательно.

Сегодня я дважды имела случай получить деньги – бумажник и еще Тошик. Обе надежды обманули меня. И хорошо. Но вы замечали, что во всех-превсех нормальных сказках герой совершает три попытки? Не две, не четыре или пять. А именно три! И с третьего-то раза у него все получается?! Ведь это неспроста!.. Число «три» особенное. Я верю в магию тройки.

И значит, меня сегодня ждет еще что-то чудесное. Интересно только что? Ума не приложу.

Я продолжала отряхиваться. Но вокруг меня буквально ничего не происходило. Наш дворик будто вымер. Странно, никакого движения... Ни малейшего даже намека...

Я уже отряхнулась как могла, и теперь нужно возвращаться домой. Ничегошеньки интересного не случилось. И новостей на сегодня больше нет...

Я с неохотой и разочарованием вошла в подъезд, вызвала

лифт... А вдруг это *что-то*, неожиданно подумала я, меня дожидается дома?! Прямо сейчас?! Стоит и ждет?.. А?! Наверяд ли, конечно, но все может быть...

Я взлетела к себе на этаж, захожу в квартиру... И точно!.. Точно!! Интуиция меня не подвела!..

Но что это такое?! У моей двери топчется подозрительный субъект – наголо стриженный мужик в длинном кожаном пальто. Такие комические пальто давно вышли из моды, сейчас их никто уже не носит. Я не на шутку встревожилась. Пустой коридор, кричи не кричи, никто не услышит.

Мужик неизвестный и своим нескладным пальто и бритым черепом доверия внушить явно не может. И почему он топчется именно у моей двери?

Кто же это такой? – соображала я, не зная, куда податься дальше. Ну не отпирать же дверь при нем?.. А может, он?! Ах, точно!.. Я перепугалась окончательно, поняв, кто он такой. Это муж «лексуса», в смысле – муж Галины! Она очень точно его описала. Именно так этого кретина я себе и представляла. Только не думала, что он ходит в таком идиотическом пальто с погончиками.

Это его машину я искорежила! Этот красавчик уже прознал все и сразу же заявился выяснять отношения... А тут и я подвалила. Очень кстати!..

Мне нужно сейчас же перестать трусить и спокойно проскользнуть мимо мужика в общий туалет, который находится в самом конце коридора и потом направо. А в туалете я

накрепко запрუსь и попробую сосредоточиться и сообразить, как мне быть дальше. Или просто отсидеться, ведь не век же этот громила будет тут околачиваться. Разве ему больше делать нечего?! Хотя за три тысячи баксов можно и потоптаться. Но все равно напрасно он ждет. Денег-то у меня пока еще нет.

Мужик вдруг забарабанил в мою дверь кулаком и нетерпеливо задергал ручку. Эти удары болезненно, до глубины души отзывались во мне – ведь этот болван сейчас всю дверь мою проломит насквозь!

Набравшись мужества, я все же двинулась по коридору... Незаметно проскользнула мимо мужика. Но тут долдон оглянулся:

– А вы не знаете, там есть кто-нибудь?

– Откуда я знаю?.. – неопределенно пожала плечами.

Галинин мужик прислушался:

– Нет, там кто-то есть! Я слышу шаги!.. – И он опять загрохотал в дверь красным кулачищем: – Откройте же!..

Чтобы он у этого дуболома отвалился! Дверь жалобно скрипела и стонала. Я зашагала дальше. Но мужик вдруг сурово окликнул меня:

– Женщина, вы сами из какой комнаты будете?

Я ничего не ответила. И что на это ответишь? Мне только бросился в глаза его резкий степной акцент.

Неужели он догадался?! Такой ни за что не пощадит. Но я все же сделала беспомощный жест в направлении общего

туалета.

Мне неожиданно вспомнилась одна печальная история, тянувшаяся мучительно и долго и закончившаяся совсем недавно.

Один мой знакомый, Лешка, взял взаймы на развитие бизнеса большую сумму у своей соседки по даче. Она, его соседка, пожилая, одинокая и с виду совершенно безобидная женщина, дружила еще с Лешкиными родителями – абсолютно без всяких отстегнула ему требуемую сумму. Она ведь знала его с пеленок – рос мальчишка у нее на глазах.

Но бизнес удивительно скоро и начисто прогорел. Деньги, понятное дело, все ахнулись, и вернуть долг было уже нечем. Соседка мирно так ему на это заявила:

– Алеша, мальчик мой, раз ты не можешь вернуть мои денежки, что ж – плати тогда процентики...

И посадила его на такие огромные процентищи, что бедный Лешка теперь работал только на погашение их. Чуть ли не каждый день его донимали звонками какие-то хамские мужики и снова требовали денег. Лешка продал свои две машины – старую бээмвуху и газель, потом гараж, затем дачу и что-то еще.

Так длилось долго, несколько лет. Лешка запил с горя. И в конечном счете он не выдержал и скоропостижно, увы, скончался от сердечного приступа в возрасте сорока лет.

«Но в конце-то концов!.. – отчаянно подумала я, – сегодня только понедельник, до пятницы еще долго. Я написала

расписку! Мы с Галиной обо всем договорились!.. Какого ж черта он ломится сейчас?!»

– Подумать только, а!.. – с досадой выдохнул Галинин мужик. – Второй раз прихожу, и тут никого нет. Где она? Во сколько она является? Оп!.. Кажись, все же там кто-то есть!..

– А вы в курсе, что она расписку дала? Она вовсе не отказывается платить!.. – Я с трудом перекрикивала грохот. – Но только в пятницу!..

– В курсе, – прокричал этот долбонавт, прости господи, и с новой силой забухал в дверь.

– Вашу машину починят, и будет как новенькая!.. На дороге же с каждым может случиться!.. Она же написала – в пятницу деньги будут!..

– Что?! Она только в пятницу будет?! – Чертов мужик прекратил долбежку. – А вы не знаете, какой там у ней метраж? И расположение комнат?

– Расположение комнат?! – опешила я. – Зачем же сразу метраж? При чем здесь комнаты?! Вы сейчас дверь выломаете!

– Все равно тут будем все менять.

– Как менять?! Не надо тут ничего менять!

– Это несерьезно. Не смешите меня, женщина. Клиент не будет жить в подобной обстановке.

– Клиент? Вы о ком?

– Что значит – о ком?

Ой, мамочки мои!.. Я не верила своему счастью. Гроза

прошла стороной. Какая нечаянная радость! Оказывается, этот придурковатый мужичок – всего-навсего риелтор! Ну, ясное дело!.. Как же я сразу не сообразила?.. Он – типичнейший риелтор.

Очередная попытка расселить нашу коммуналку? Я никогда не думала, что можно так радоваться явлению обычного риелтора.

– Фу, как это славно! Так, выходит, вы простой риелтор. – Я счастливо перевела дух. Можно было расслабиться и не думать больше ни о чем, что может кончиться плохо.

– Нет, я не простой риелтор, – запетушился мужик. – Моя сфера – исключительно ВИП-клиентура.

– Ну, конечно, конечно! – радостно согласилась я.

Теперь я не ошиблась. Нашу квартиру опять хотят расселить. В другой раз я не стала бы с ним разговаривать. Мне ведь нет никаких резонов уезжать отсюда.

Но сейчас я радушно выслушивала бравадные тирады о баснословно богатом клиенте, которому вынь да положь – позарез нужна квартира именно в этом доме. А из нерасселенных осталась только наша.

Риелтор собрался было опять забарабанить в мою дверь, но я, к его бурному восторгу, легко отперла ее своим ключиком и гостеприимно пригласила его войти.

– Клиент, Аделаида Сергеевна, за ценой не постоит, – с приятностью в голосе и доверительными интонациями информировал меня риелтор, которого звали Николай.

Он шумно восторгался моими переговорками. А я на радостях ему предложила чаю. В холодильнике оставались эклеры.

– Да за такой чертог можно вполне просить двушку, скажем в Бутове. А у вас тут уютно. И даже очень и очень!..

Ясное дело, никакая двушка или трешка ни в каком Бутове мне не нужна. Что мне там делать, в Бутове?

Я уже открыла рот, чтобы объяснить это Николаю, но вдруг вспомнила про машину, окатившую меня грязью, с номером 333. Вот оно, указание тайного знака, – через этого смехотворного Николая я получу деньги. Видимо, это единственно оставшаяся возможность. Жалко отсюда уезжать, да что поделаешь.

– Вот что, Николай, – перебила я его разглагольствования. – Мне нужна однушка и с доплатой. Но только срочно. Пятница – крайний срок. Ясно?

– Аделаида Сергеевна!.. – всплеснул руками риелтор. – Зачем же ждать пятницы?! Будет уже завтра. Я вам это гарантирую! У меня есть прекрасные однокомнатные квартиры. Как будто специально для вас! Давайте, чтобы не затягивать, сделаем вот как. Я вам, Аделаида Сергеевна, завтра же утречком отзвоню и сообщу все адреса. – Риелтор с большим аппетитом отхватил сразу пол-эклера. – А вы постараетесь их завтра же все осмотреть. Вечерком мы созваниваемся и обсуждаем результаты...

Николай залпом допил чай.

– Очень жаль, но мне пора. Приятно было познакомиться. Спасибо за чаек.

– Взаимно, – улыбнулась я. – Вы только не забудьте завтра позвонить.

– Аделаида Сергеевна, за мной не заржавеет.

Ну вот, видите – все образовалось само собой и самым чудесным образом. Так что не нужно никогда унывать! Жалко, что и говорить, уезжать отсюда. Да ладно. А фура, я уверена, нашлась давным-давно.

На следующее утро я ехала в колумбарий почему-то с тяжелыми предчувствиями. На сердце у меня было нехорошо, беспокойно.

Вскоре явилось и первое предостережение. Я объехала сбитую ворону. Ее выдавленные на асфальте кишки смотрелись предупреждающим, грозным знаком судьбы. Я это сразу поняла.

Так все и оказалось. Фура моя по-прежнему была в розыске. Стасик подозрительно отсутствовал на рабочем месте. Только пиджак на спинке его кресла сигнализировал о надвигающейся опасности.

Усевшись за свой стол, я вскрыла конверт, присланный мне из фирмы «Опель-капитан», в которой я имела глупость в кредит купить автомобиль. Я вынула этот конверт сегодня из своего почтового ящика. Ничего радостного, спору нет, содержать он не мог. Но все же мне было интересно, что еще

они там выдумали.

Ах!.. Вот это новость!.. Представьте себе, фирма «Опель-капитан» поздравляет меня «с днем рождения... и от всей души желает зеленой улицы!..».

Очень мило. Но только ведь сегодня 17 декабря?.. Так? А мой день рождения – 17 мая. Я – Телец, а не Стрелец. И сколько же, по их расчетам, мне лет сегодня исполнилось?

Это на редкость недоброе предзнаменование. Намного хуже раздавленной вороны. Я задумалась...

А может быть, они просто-напросто таким неуклюжим способом делают мне тонкий намек, что пора платить по кредиту? Ведь у меня, кажется, полтора, ну, два месяца просрочки? Раньше просто звонили и угрожали начислением пени. Правда, точную сумму они не называли. Мне кажется, что она не очень значительная.

А теперь, стало быть, ничего не добившись, они переменили тактику! Ха! – ужасно остроумно напомнить о себе таким косолапым образом!

Нет, но все-таки что бы это могло значить?..

Сейчас посмотрим. Я раскрыла «Космополитен» и в конце нашла гороскоп... У Тельца в этом месяце «появится новая возможность продвижения по служебной лестнице! Не упустите свой шанс. Будьте настойчивы, и вы добьетесь цели». Прекрасно. Настойчивость – главная черта моего характера. Я ни разу еще не упустила ни одного шанса. Не упущу и этот.

А у Стрельцов посмотрим... «Стрельцов в этом месяце раздирают сомнения. И лучшее решение в данной ситуации – выйти из игры. Выберите иной путь и не оглядывайтесь назад». Туманно, правда?

Но ко мне-то это не имеет никакого отношения. Я – Телец, и меня ожидает в скором будущем служебная карьера. Хотя в это верится с трудом.

Не успела я порадоваться радужному прогнозу, как дверь нашей конуры распахнулась, и на пороге появился взлохмаченный Стасик. Я невольно ахнула!.. Вид он имел первобытно дикий и ужасный. Стасик совершенно не мог держать себя в руках. Ни по-человечески, ни как мужчина, в конце концов, он мне никогда не нравился.

Заметив меня, Стасик полетел прямо в моем направлении, издавая нелепое гоготание. Я замерла от ужаса. Может быть, он превращается в гуся?! Но по его мимике и жестам я догадывалась – случилось нечто непоправимое или неимоверное. Но что?!

Подлетев ко мне, Стасик замахал руками, как крыльями. Ну точно – гусь! Мне стало страшно и... немножко совестно. Ведь в его сказочном превращении виновата некоторым образом и я. А лучше сказать, наша общая с ним фура. Еще хорошо, что я пока ни в кого не обратилась.

Чтобы не обидеть несчастного Стасика, я приветливо улыбнулась ему и сделала вид, что совсем не замечаю удивительных изменений в его... повадках.

Но, к своему непомерному ужасу, я вдруг начала понимать его гогот!.. Боже, это почему?!

Оказывается, наша несчастная фура только что нашлась!.. Ура ведь?!

Но со Стасиком продолжало твориться что-то сверхъестественное.

– Ну вот же, видишь? – мило подмигнула я начальнику. – Нашлась же наша фура. Я была уверена в этом с самого начала.

В ответ Стасик отчаянно захлопал крыльями. А я – чем дальше, тем ясней – разбирала его птичий язык! Я поняла так. Наша фура сейчас почему-то находится невообразимо где – в Тюмени!.. И неизвестно пока ее содержимое. Цела ли соя?!

Ах вот оно что!

– В Тюмени! – исступленно галдел Стасик. – Вдумайся только, Аделаида!

Однако, как ни верти, Стасик однозначно комичен.

– Но ведь нашлась же. – Я попыталась представить дело так, будто все идет хорошо. – А это главное. Теперь дело за малым...

– Ты хоть отдаленно себе представляешь, где эта Тюмень находится на карте?! Нет?! Так я тебе сейчас покажу!..

Но показывать мне он ничего не стал. Весь ужас для нас, оказалось, заключался совсем в другом – отнюдь не в поисках этого заштатного городка на карте мира. Сегодня к обеду

к нам должен прибыть начальник головного офиса, именуемый среди сотрудников колумбария Колумбом. Заявится он исключительно по поводу этой чертовой фуры. И разбираться он будет со Стасиком и со мной. С нами двоими!.. Сказка, а не жизнь! Точно сказано?

Стас в панике метался, точно рождественский гусь в ночь перед Рождеством. Но его психозное состояние понемногу стало передаваться мне. Меня стало знобить. Я чувствовала, все мрачные прогнозы сейчас начнут сбываться самым чудовищным образом.

Неумолимо приближался час обеда. В отличие от своего охреневшего руководителя я пыталась хоть немного успокоить себя.

Ничего-ничего, когда я работала в Росреставрации, тоже случилось что-то в этом роде. И так же с непередаваемым ужасом мы ждали приезда какого-то страшного начальства из главка. А явился старичок, отечески пожурил всех, да и уехал себе с богом. Или вот еще... Когда мы с Женькой уволились от облезлого корейца и устроились в турагентство «Турция для всех», произошел сходный эпизод. Ну и что? Туристы однажды организованной толпой прибыли почему-то в Стамбул, хотя их ждали в Измире. Пустяк, ничего страшного... Они сами, своим ходом добрались до измирской гостиницы, и никто не развалился и не рассыпался по дороге. Когда это произошло в первый раз, мы с Женькой перетрусили. А потом – ничего. Рабочий момент. Мы вскоре

привыкли, потому что случалось такое у нас регулярно.

Но сейчас надвигалось что-то немыслимо жуткое.

Несколько дней тому назад в магазине подарков на Неглинной я случайно встретила свою одноклассницу, Машку Синицыну. Мы с ней в младших классах сидели за одной партой и даже дружили недолго. Я ее не узнала! Она растолстела, стала сонной и страшной, ну прям бабища, родила трех мальчиков от турецкого строителя, который бросил ее вскоре и уехал к себе... Господи, к чему я это все говорю?.. Ах да!.. Зашли мы с Машкой в кондитерскую выпить по чашке кофе со взбитыми сливками. Сели. Напротив нас работал телевизор. Машка меня все грузит и грузит про своего неверного турка, а по телевизору в это время известный психоаналитик доктор Курпатов ведет беседу на тему «Праздник непослушания страху». И вот сейчас-то я и воспользуюсь его советами. К счастью, они очень просты.

«Нельзя бояться того, – советовал мудрый милый доктор, – чего вы сами желаете. Поэтому нужно захотеть опасности, и страх улетучится. Нельзя бояться того, чего вы требуете, поэтому надо захотеть всего, чего вы так боитесь, и ваш страх ретируется».

Здорово сказано. Сейчас устраю себе праздник непослушания. Я закрыла глаза и сильно, от всей души, захотела всего того, что ждет меня в самом ближайшем будущем. Мысленно я говорила себе, медленно, не спеша, с расстановкой:

– Я хочу... чтобы сейчас же явился Колумб... и вызвал

меня на ковер... Я страстно мечтаю, чтобы он наорал на меня... чтобы он топал ногами и чтобы при этом его дикие, налитые кровью глаза бешено вылезали из орбит... Я жажду, чтобы меня тут же выгнали с работы по самой жуткой статье, на которую способен наш трудовой кодекс, и чтобы никуда после этого меня не приняли. И главное – я вождедею, чтобы мне до скончания века оплачивать эти поганые модифицированные консервы!..

Стойте!.. Я раскрыла глаза и испуганно огляделась. К счастью, вокруг меня все было по-прежнему. Какой бред! Кошмар, да? Зачем же мне накликивать на себя бог знает что?! Нетушки, пускай добрый доктор все это проделывает над самим собой.

Однако нужно предпринимать что-то кардинальное. Нельзя же сидеть сложа руки! Решение уже оформилось у меня в голове, но нужно было его авторитетное подтверждение. «Алхимика» поблизости не нашлось.

Когда Стасик в очередной раз умчался куда-то (неужели Колумб приехал?!), из шкафа со служебными инструкциями я наугад выдернула листок... О-о!.. Это оказался план эвакуации из нашего бункера на случай пожара или газовой атаки.

Этот момент настал!

Я потихоньку подхватила, с независимым видом вышла в коридор, будто бы по какой-то служебной нужде и... позорно смылась.

Боже, как хорошо и легко на улице!.. Но нужно спешить,

пока Стасик не хватился и не забил во все колокола. Я быстро уселась в машину и тронулась с места. Кинула взгляд в зеркало заднего вида – за мной, как это ни странно, никто не гнался.

Жизнь прекрасна! Пускай Стасик сам объясняется с Колумбом. В конце концов, на то он и начальник.

А если они меня начнут искать? Ох, далась же им эта гнилая фура, битком набитая фальшивой тушенкой! Еще, чего доброго, заявятся ко мне домой в полном составе. Этого еще не хватало!..

Мимо меня на хорошей скорости пролетела машина, за рулем сидела девушка и беззаботно болтала по телефону. Ясно. Я тоже достала сотовый и позвонила Женьке.

– Жень! – без предисловий начала я. – Перезвони скорей ко мне на работу и скажи Стасику, что Аделаида Сергеевна тяжело заболела. И меня срочно увезли в больницу.

– Адка! В какую больницу?! – испугалась подруга.

– Ну, Жень!.. – нетерпеливо вскрикнула я. – В любую! Какую хочешь. Только скорей!..

– Поняла, сейчас позвоню.

Один раз она уже выручала меня таким же образом, но это было давно. Тогда я работала в Геометеотехнике, и мне нужно было отбывать в командировку, но накануне, на одной прикольной вечеринке, я познакомилась с классным парнем, и уезжать от него на следующее утро меня сильно ломало. Женька позвонила моему руководству и сказала, что у Адоч-

ки острый приступ аппендицита и ей нужен полный покой.

Через пять минут Женька перезвонила мне.

– Все!.. – выдохнула она.

– Что – все? – не поняла я.

– Позвонила.

– И?.. Кто подошел?

– Стас твой.

– Ха, он не мой. И что он сказал? Спросил чего-нибудь?

– Спросил.

– Ну а ты что? Жень?

– Я сказала, что у тебя сотрясение мозга. Но мне показалось, что он не очень удивился...

– Это почему?

– Не знаю, Адка. Может, он не поверил?

– Я что, не могу сотрясти мозг? – возмутилась я.

– Вот и я думаю, что можешь. Но он отреагировал как-то иронически, без всякого сочувствия.

– Как он отреагировал?

– Промычал только: а-а, ну-ну.

– И все? И совсем не спросил: где я? В каком состоянии?

И что вообще со мной?

Мне действительно стала обидна такая черствость со стороны Стасика. А если бы я и в самом деле получила сотрясение мозга?

– Не-а. Он даже не поинтересовался, в какой ты больнице. А вдруг тебе помощь нужна, да?

– Дождешься от них, Жень! – с горечью призналась я. – Их ведь только фуры интересуют.

– Адка, ты нашла кого-то? Расскажешь? Ты где сейчас?

– Ой, Женька, мне звонят! Ну все!.. Вечерком я непременно звякну тебе и все-все расскажу. У меня такие тут крутые начинания наметились!.. Ты просто офигеешь!.. Все, целую, до вечера...

По параллельной связи звонил Николай, вчерашний риелтор. Я переключилась на него.

– Аделаида Сергеевна? Как я и обещал – для вас есть четыре варианта – один лучше другого.

– Все однушки? – уточнила я. – С доплатой?

– Абсолютно! И притом замечательнейшие! Все ваши пожелания я учел. Записывайте адреса. Вы сможете сейчас их посмотреть?

Я не могла немедленно остановиться, потому что шла по левой полосе, и мне пришлось на ходу записывать все четыре адреса. И вместо того, чтобы ехать в поликлинику и срочно брать больничный, я отправилась на осмотр квартир.

Ташкентскую улицу в Выхине я отмела сразу. Вот еще! Всю жизнь мечтала жить в этой дыре.

Дальше: метро «1905 года», Шаболовка и Спортивная. Прекрасные места! Вначале отправлюсь на Шаболовку, решила я. Она ближе всего сейчас от меня. А от Шаболовки я скоренько прокачусь по остальным адресам. Много времени не займет, и после этого – к врачу.

Но мои разъезды затянулись на целый день. Только поздним вечером я, вконец измученная, вернулась домой. Я вообще чуть не забыла про поликлинику. Но все закончилось превосходно – я успела на прием к доктору, который без труда открыл мне больничный лист. Теперь можно было забыть про служебные дразги, фуры и всяких стасиков на законном основании – я болею, и шабаш! Здорово?!

Из всех просмотренных квартир мне понравилась только одна, самая первая – на Шаболовке. Судите сами. Совершенно новый, только что построенный монолитно-кирпичный дом. Охранник поднялся со мной на этаж, провел по квартире и все показал. Из окон открывался прекрасный вид на Донской монастырь, летом там будет много зелени. В квартире большой холл, комната с лоджией, просторная кухня. И главное – все новое! Замечательно и чудесно!

В Шмитовском проезде (пятнадцать минут езды от станции «Улица 1905 года») дело обстояло не так радужно. Во-первых, Третье транспортное кольцо совсем близко, дом одиноко торчит на отшибе, место неудобное, кругом стройка, а в непосредственной близости от дома громоздится нелепая башня космических размеров и все собой заслоняет. Из кухни открывается панорама на ТТК, окно не откроешь – невообразимый шум, гарь, машины в оба конца стоят и со страшной силой газуют. Не знаю, что тут может понравиться. Правда, сама квартира неплохая, должно быть, значительно больше шаболовской. Но Шаболовка все равно во сто крат

лучше!

На Спортивной же была хрущевка, самая обычная квартирка на втором этаже – низкая и темная, будто находишься не в квартире, а в подсобном помещении. Оба окошка смотрят на замусоренный палисадник и такую же ветхую лачугу напротив.

Когда я выходила из подъезда, позвонил Николай, поинтересовался, как идет просмотр, что мне понравилось. Я ему ответила, что не знаю, зачем я приехала сюда, на Спортивную, и что такие квартиры, как эта, он мог бы мне и не предлагать. Николай лишь усмехнулся и выдал еще один вариант на Бауманской – Большой Почтовый переулок, дом 18/20.

– Поезжайте скорей, Аделаида Сергеевна. Очень срочно. Квартира только-только поступила. Полный свежак. И как только, так сразу перезвоните мне... Если она вам подходит, то мы тут же будем ее на вас оформлять...

И зачем я только потащилась на Бауманскую?! В Большом Почтовом переулке домов под номером 18/20 оказалось больше десяти, кажется, целых четырнадцать штук, только разные корпуса, которые нигде не были подписаны. Я лишь зазря проплутала в потемках среди этих ветхих строений, запуталась, устала и проголодалась. Неужели мне придется поселиться в одном из них? Или в какой-нибудь жалкой хрущевке?! Я вспомнила, с какими радостными чувствами, полная надежд и таинственных предчувствий, я переезжала от родителей в теперешний свой дом. Прошло восемь лет, и я

так же торопливо уезжаю оттуда бог знает куда, и ни одна из моих надежд не сбылась. Я мечтала о любви, о встрече... Раньше, перед тем как зайти в парадное, я задирала голову и внимательно всматривалась в суровое лицо рыцаря. И он мне всегда улыбался. И это был счастливый знак... Да что теперь об этом вспоминать!

А все-таки что ни говори, а первый вариант – Шаболовка – самый приемлемый.

В довершение чуда на обратном пути мне позвонила Га-лина. Заплетающимся, пьяным языком она опять принялась пугать меня своим мужем-громилой, настырно просить половину или хотя бы треть долга, потому что прошло уже треть срока и все в таком роде. Я еле отвязалась. Боже, как я устала ото всего!

Когда я, наконец, доковыляла до своего дома и по старой традиции подняла голову, вглядываясь в рыцаря, он вдруг показался мне сильно сдавшим и постаревшим. На отросших космах и бороде лежал снег. Рыцарь глядел сквозь меня, грустно улыбаясь своим мыслям. Все было ясно без слов.

А в моей квартире непрерывно трезвонил телефон. Это опять оказался Николай.

– Аделаида Сергеевна, вы были на Почтовой?

– Меня устраивает Шаболовская, и только Шаболовская. Я согласна туда поехать. Когда я могу получить доплату?

– Аделаида Сергеевна, давайте рассуждать трезво, – вдруг сказал он, и его тон меня сразу насторожил. – У вас комна-

та. Так? Вам покупают квартиру. В центре, заметьте!.. А вы хотите еще какую-то доплату? Вы хоть отдаете себе отчет, а?

– Но мы же вчера с вами обо всем договорились?! – ответила я в полном смятении. – Вы забыли?! Ну как же так? Николай?! Вы сами говорили, что за такую, как у меня, квартиру...

– Комнату, Аделаида Сергеевна, – поправил меня Николай, – за такую, как у вас, комнату в двадцать семь метров...

– В двадцать девять с половиной...

– Ну пусть с половиной метров комнату – получить квартиру! Считайте, вам крупно повезло. Вы знаете, сколько стоит Шаболовская?

– Знать ничего не хочу! Мне обязательно нужна доплата. Я же вам сказала! И вы согласились вчера. Обещали подобрать!

– Хорошо, ладно. Вам доплатят за Спортивную.

– Только за Спортивную? Но там же ветхая хрущоба?!

– И то я не уверен. А что ж вы хотите? За комнату в старом доме, да еще в дремучей коммуналке получить квартиру. Да еще просить какую-то доплату!.. Да вы что, Аделаида Сергеевна, с дуба, я извиняюсь, рухнули?! – Его тон стал откровенно нитратным. – Соглашайтесь, пока дают. Я вообще не понимаю своего клиента. Дался ему ваш дом?! Ведь руина, между нами говоря, Аделаида Сергеевна! Древняя руина. Наверное, ему понравился рыцарь над входом. Так этот рыцарь того гляди свалится оттуда. Он же убить может, Аде-

лаида Сергеевна, я вас умоляю!..

– Мне никакого нет смысла без доплаты... Мне нужна доплата... – Я не договорила и положила трубку. Комок подступил к горлу. Хотелось плакать. Получается, зря я надеялась, зря проездила сегодня весь день. Последний шанс рушился, я не получу никаких денег... Или ехать в темную хрущобу?.. Нет уж, туда я ни за какую доплату не поеду...

Но может быть, посмотреть что-нибудь еще?.. – подумала я, и тут же зазвонил телефон. А вот и Николай. Сейчас я скажу ему об этом...

Но это был совсем не Николай, а незнакомый мужской голос. Он официально попросил меня к телефону.

– Это я... – призналась я, стараясь догадаться, кто бы это мог быть. Голосок чем-то похож на Тошкин. Ага, наверное, от Женьки какой-нибудь!.. Да, точно! Руку даю на отсечение. Так уже бывало не раз...

Но голос оказался из банка «Кредит-Аполлон».

– У вас не погашена задолженность по кредиту за три месяца...

Ого! Я всегда считала – за полтора, ну максимум за два месяца. Боже мой, вечно я забываю про эти сроки. Это же с ума сойдешь, все время помнить!

– Не может быть! – удивилась я. – Произошла какая-нибудь, наверное, ошибка. Посмотрите по вашим бумагам внимательней. У меня задолженность должна быть за два месяца...

– Задолженность за два месяца у вас была в прошлом месяце. А вы в курсе, что вам начисляются пени в размере одной четверти процента от просроченной исполнением суммы за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем, установленным договором?..

Пока он бормотал всю эту ахинею, у меня вдруг мелькнула блестящая идея! Если им так нужна эта машина, то я им ее верну!.. Отдам, а они мне заплатят разницу. Наверняка это будет больше трех тысяч! Блеск! И не нужно ехать ни на какую Спортивную, вести обидные споры с Николаем!.. Вообще ничего не нужно!

– Знаете ли что, уважаемый? – перебила я его. – Мне больше не нужна ваша машина. Завтра же я пригоню ее вам, только не беспокойтесь так. И давайте сейчас же посчитаем, какую разницу я получу.

– Нет, этого сделать никак невозможно.

– Невозможно что? Посчитать разницу, сколько мне причитается? Ладно! Хорошо, тогда завтра, но уже точно, чтобы я знала, на что мне рассчитывать...

– Нет, нам не нужна ваша машина. Банк купил ее вам...

– Ну уж нет! Машина как раз ваша. Ваша!.. Вы сами только что доказывали это с пеной у рта! К тому же ее техпаспорт лежит в вашем банке. Вот и забирайте ее себе на здоровье. Катайтесь, она в прекрасной форме!

– Нет!..

– Что – нет?! Вы не хотите кататься на ней, что ли? Как

хотите. Ваше дело...

– Мы не возьмем машины. Она ваша, владелец ее – вы!

– То есть?! Вы вообще не хотите ее брать?! – доходит до меня. – Вы думаете, она в плохом состоянии? Да она почти как новая! Завтра вы сами ее увидите воочию!.. Ну, немножко помята с левой стороны... Это легко поправимо. Я вам скидку сделаю.

– Нет. Это все ваши проблемы.

– А если она мне совершенно не нужна? И я хочу вам ее вернуть?! Тогда что? А?.. Я, может быть, вообще не собираюсь за нее больше платить! Машинка ваша не оправдала моих надежд. И она абсолютно мне больше не нужна, зачем я стану за нее платить?! Правильно ведь? Подумайте же сами!

– В таком случае вы можете найти на нее покупателя. Он погасит банку оставшийся кредит. А вы передадите ему ваш автомобиль.

– Что?! – Я задохнулась от негодования. – Просто так возьму и отдам ему машину?! Но я уже столько в нее вбухала! Кто мне это вернет? Хотя бы три тысячи, а?

– Ничем не могу помочь. Когда вы брали кредит и подписывали с банком договор...

– Какая я была дура! У меня изменились обстоятельства.

– Ничем не могу...

Ведя этот приятный и обстоятельный разговор, я, сама не зная зачем, включила телевизор. Но что передавали по нему – какой-то сериал или новости, я конечно же понять не мог-

ла. Мне было не до ерунды. Я лишь видела на экране непролазную ярко-зеленую стену каких-то водорослей. Но когда милый голосок из «Кредит-Аполлона», так удивительно схожий с Тошкиным, занудисто повторил мне «ничем не могу...», я неожиданно ясно разобрала дикторское лопотание.

– Если раджи в Древней Индии хотели разорить подданного, они дарили ему белого слона. Необходимость кормить его, ежедневно мыть и украшать приводила человека к нищете...

Боже мой, это же обо мне! Один в один! Что я натворила с этим феерическим кредитом!.. Я в отчаянии бросила трубку. Телефон тут же затрезвонил.

– Это Николай! Аделаида Сергеевна... Нас почему-то рассоединили. У вас все время занято. Я не могу к вам дозвониться!

– Николай, а нет ли у вас еще каких-нибудь вариантов? Но только обязательно с доплатой. Без доплаты я никуда не поеду. И на Шаболовскую тоже. Мне нет никакого смысла...

– Все сказали? Теперь, Аделаида Сергеевна, выслушайте меня. Я только что имел беседу со своим клиентом. Он очень занятой и серьезный человек. Но я его буквально умолил еще раз прийти и посмотреть вашу квартиру. И вашу комнату. Я ему объяснил ваши обстоятельства. Вам подходят квартиры на Шаболовке и на Спортивной, и вы хотите еще получить три тысячи долларов. Правильно?

– Мне подходит только Шаболовка. И что?

– А то! Он может прийти к вам завтра вечером. Посмотреть ваши хоромы и, может быть, поговорить с вами, обсудить сумму доплаты. И поэтому, Аделаида Сергеевна, пожалуйста, я вас прошу – наведите порядок.

– Вы хотите сказать, что у меня в квартире беспорядок, что ли? – мгновенно вскипела я.

– В комнате, Аделаида Сергеевна, в вашей перегородженной комнате. И почему вы все время обижаетесь? Мы с вами делаем одно общее дело, и мы оба заинтересованы в его успехе. Но с вами невозможно разговаривать. Вы же должны сами понимать: это такие солидные люди, что нам с вами просто не снилось. У них же все с иголочки, если б вы видели. И я бы на вашем месте сейчас не дебатировал... Аделаида Сергеевна, скажу вам прямо, по-простому. Я не знаю, кто еще захочет поехать в ваш дом. Вы вытащили выигрышный лотерейный билет!.. И, Аделаида Сергеевна, очень многое зависит сейчас от вас. Понравится ли ему ваш... э-э... Ну, вы сами знаете что...

– Знаю, мой чум.

– Ну, чум не чум, но вы явно завышаете планку вашей...

– Лачуги.

– А-ха! Вот именно. А то ведь знаете, как это обычно бывает?! Клиенту распишешь, наговоришь с три короба, что антикварный дом, полный эксклюзив, по проекту известного архитектора и прочее. Клиент загорится и рвется, как мотылек на свет... пока собственными глазами наглядно не уви-

дит всю эту разруху. Не обижайтесь, Аделаида Сергеевна, у вас там далеко-о-о не сахар...

Я опять была вся в сомнениях. Вновь замерцал слабый огонек надежды. После разговора с Николаем я включила компьютер и развернула «Алхимика». Курсор указал на отрывок текста: «Он открыл сумку, чтобы посмотреть, не осталось ли у него какой-нибудь еды – хоть куска хлеба с маслом, – но нашел лишь толстую книгу, куртку и два камня, которые дал ему старик».

Текст говорил, что у меня и вправду есть шанс!..

– «...Которые дал мне старик»! – задумчиво повторила я.

А может быть даже... меня ждет завтра что-то необычное?.. Ведь старик дал два камня, которые «были на ощупь теплыми и гладкими. Настоящее сокровище. Дотронешься до них – и на душе легче».

И у меня внезапно на душе сделалось тепло. А вдруг это будут не только деньги?! А что-то еще меня завтра ждет?!

Я бросилась наводить порядок, готовиться к неведомой встрече, о которой мне было даже боязно думать. Я и не думала ни о чем, но, покуда я прибиралась, возилась с тряпками и расставляла все по своим местам, предчувствие мне все ясней и ясней говорило, что завтрашний вечер будет какой-то особенный...

Да, сердце мое радостно скакало. Завтрашний вечер будет совершенно о-со-бенный!..

А интересно, какой из себя клиент?.. Старенький, страш-

ненький, все время покашливает, ходит с палочкой и плохо видит? Но при этом, как выразился Николай, у него все с иголки. Нет, он, наверное, не старенький...

Позвонили во входную дверь. Поначалу я не обратила внимания – мало ли к кому тут шляются – и продолжала убираться, думая о завтрашнем дне. Нет, он совсем не старенький, а даже наоборот... Молодой парень! Лет двадцать, от силы двадцати пять? В ушах плеер, во рту сигаретка... Надыбал денег и вот решил купить квартиру в старом-престаром доме? Навряд ли, тоже нет. Значит, клиент будет средних лет...

Звонки в дверь настойчиво повторялись. Я прислушалась... Три звонка! Да это же ко мне!.. – чухнулась я. Уже идут?! У меня похолодели руки. А я даже не успела убратся! – с ужасом подумала я. Значит, у клиента изменились обстоятельства, и они решили осмотреть нашу... саклю прямо сейчас!.. Господи! Или не открывать им дверь совсем?

Я запихала грязную тряпку под кровать. Под настырный риелторский трезвон кинулась переодеваться. Бегом в коридор, раскрываю дверь... А там стоит Женька.

Увидев меня, она смутилась:

– Аделька, ой?! Я, как всегда, не вовремя? Ты не одна?

– Совершенно одна. Ох, Женька, только не прибедряйся, когда ты была не вовремя? – Я чмокнула ее холодную с мороза щеку. – Проходи скорей.

– Кого-то ждешь?

– Никого. Просто убираюсь.

До поры до времени я ей ничего не скажу. Плохая примета, сглажу.

Женька прошла, остановилась посреди большой комнаты, подозрительно осматриваясь:

– А зачем такой шмон наводишь, подруга? Да еще в вечернем туалете? Скоро должен кто-то явиться?

– Ты смеешься? Летнее платьице накинула второпях, чтобы дверь тебе отпереть.

Женьку не проведешь. Придется кое-что ей рассказать.

– Просто наш вигвам опять пытаются расселить.

– А-а, ясненько, в очередной раз, – успокаиваясь, кивнула подруга. – Нашлись, стало быть, желающие?

– И завтра придут смотреть.

– Понятненько. А я-то думала, ты с кем-то тут... С Антошей-то как у вас?

– Вчера только виделись. Привет тебе передавал. Интересовался: как там наша Женя, не вышла ли замуж?

Женька с любопытством глянула на меня:

– А что? У него кто-то есть для меня на примете? И хочет познакомить? Я совсем, совсем не против. Организуем у тебя тут вечеринку, позовем Антошку с приятелем. Классно!.. Адка, давай?

Я безнадежно махнула рукой, мол, да кто там у него может быть!..

– Да-а... – грустно согласилась Женька. – А что он вообще

поделывает? Все там же? Ясненько... Да-а... Слушай, Адка, я сейчас ехала мимо твоего дома. Гляжу – у тебя в окнах свет горит. Дай, думаю, заеду. У меня сногшибательная новость! – интригующе добавила она.

– Молодец. Очень хорошо сделала, Жень, что заехала. Сбрасывай шубу – проходи на кухню. И рассказывай...

Подруга торопливо скинула шубу на диван и проследовала за мной на кухню. Я заварила кофе.

– Ты сейчас упадешь, – начала она. – Помнишь, я тебе рассказывала, что вступила в клуб «Секс в темноте».

– Угу, всеконечно помню. Но ты говорила, что оттуда ни слуха ни духа.

– Так вот... Мне вчера позвонили из клуба. А?! И назначили randevu!.. И я уже ездила, представляешь?!

Женька блаженно захохотала.

– Пока не очень. И что в этом клубе интересного?

– Ты слушай и мотай на ус. Мне позвонили и продиктовали адрес одной тайной конспиративной квартиры, где должна произойти моя первая встреча.

– Встреча-то с кем? С членами клуба?

Я немного отвлеклась, пока наливала кофе и вынимала из холодильника оставшиеся пирожные корзиночки.

– С одним мужчиной, Адка! Ты что, совсем?

– Поняла. И кто он? Какой из себя, Жень? Блондин, без всякого сомнения, в твоём вкусе?

– Вот этого я не разглядела! Могу тебе только сказать, ка-

кой он на ощупь.

Я удивленно глянула на подругу. Женька снова расхохоталась.

– Все было под покровом ночи! «Секс в темноте» – это не клуб знакомств.

– А что же?

– Это клуб анонимного секса. Люди встречаются только на одну ночь, совершенно не видя и не зная друг о друге ничего. В крошечной темноте. А к утру, пока не рассвело, расходятся!

– Ни хрена себе?! – изумилась я.

– Даже разговоры между партнерами не приветствуются. Правда, мы с ним поговорили. Его зовут Борис.

– Не густо.

– Но главное – там совсем другие отношения, ты чувствуешь себя абсолютно... совершенно свободно и расковано. Ты можешь осуществить любую свою фантазию, на сексуальную тему конечно. Представь, что это игра, маскарад. С одним ты можешь быть застенчивой простушкой, а с другим... ого-го!.. Ты можешь себе позволить все. Тебя никто не видит, не знает. Я сразу, Адка, про тебя подумала. Вот чего тебе по жизни не хватает!.. Это обязательно нужно попробовать, испытать!..

– Мне?.. Зачем? – Я с сомнением пожала плечами. – Не поймешь с кем... В какой-то темной квартире. Да и нет у меня особенных фантазий.

– Ой-ой-ой? Ты хочешь сказать, что Тошик тебя в этом плане вполне удовлетворяет? – усмехнулась Женька.

– Тоша меня вообще не удовлетворяет, – вздохнула я, – ни в каком плане.

– Ну вот! И я о том же. Поэтому вступай, подружка, в наш чудный клуб. Для дам, кстати, вход бесплатный!

– Мне хочется, Жень, встретить человека...

– Ну-у, куда хватила, подруга!.. Согласна с тобой. Всем хочется. И мне тоже. Но пока-то человека нет... И вообще, Адка, там все другое. Я же тебе не на выбор предлагаю?

– А просто с кем-то переспать в темноте... Это можно и без клуба. Да ну... И почему нельзя категорически свет зажигать, Жень? А?.. Непонятно. Может быть, там такие люди собираются, что при свете на них и смотреть-то страшно, а не то что... все остальное? Вот они и прячутся. Аленький такой цветочек.

– Не врубаешься ты, Адка.

– Вдруг нечаянно включится свет, и ты его увидишь!.. – глухим голосом продолжала я. – Кровь застынет у тебя в жилах, мурашки побегут по спине, мороз продерет по коже...

– Не пугай, – попросила подруга.

– Но тебе-то, Женька, чего прятаться? Фигурка у тебя супер. А фейсу твоему я всегда завидовала.

– Да ладно тебе... – Женька аж вся порозовела от моего неожиданного комплимента. Она действительно была красива. Невысокая, изящная фигурка, тонкие черты лица, длин-

ные, гладкие темно-каштановые волосы, темные романтические глаза. Красавица, да и только.

– Нет, кроме шуток. Будь я мужиком, Женька, я бы влюбилась в тебя по уши. И не отпускала бы от себя ни на шаг. Я тебе серьезно говорю. Тебе, Жень, нужно позиционировать себя, а не зарываться во тьму-тьмущую.

– Ничего не понимаешь! – счастливо залилась Женька. – Темнота – друг молодежи, короче. И тебе, Адка, все равно нужно попробовать. А потом уж и судить!

– Ладно, успеется, Жень. Мне сейчас вообще ни до чего.

– Во, кстати, Адка, что у тебя стряслось на службе?

– И не только на ней...

Я поведала подруге грустную историю про помятый «лексус», Галину и ее жуткого мужа. Женька меня молча слушала.

– И всю-то дорогу эта милейшая Галина запугивает меня своим муженьком, хозяином машины, – призналась я.

– Можно навести о нем справки. Ты номер их машины, конечно, запомнила?

– Вроде бы да, запомнила... – задумалась я. – Простой такой... Ноль-ноль... а дальше... дальше забыла.

– Вспоминай, – вздохнула Женька.

– Зачем тебе?

– По базе данных госномеров узнаем владельца. Ну, вспомнила?

– Ноль-ноль...

– Адка, ты прям как ребенок! Ноль-ноль один, ноль-ноль два... пять, семь...

– Семь! Точно!..

– Ну вот. Значит, так, черный «лексус» с государственным номером ноль-ноль-семь. Будем выяснять... – Женька забралась с ногами в кресло и, устроившись поудобней, продолжила: – Один мужик у нас на работе недавно ехал по Варшавке. Перед светофором начал перестраиваться в правый ряд и вдруг влетел в дорожную тачку. Рассказывал все как и ты – в точности. Но он уверен, что это подстава. Ворочаешь мозгами?

– Ты хочешь сказать... Галина меня просто подставила, что ль? – Я недоверчиво усмехнулась. – Навряд ли... Одинокая женщина. На мужней машине к тому же. Нет...

– Мне тоже кажется, что нет. Но смотри, что было дальше. Из «мерседеса», который наш мужичонка протаранил, выскочили два парня и давай его материть: блин, машина не наша, теперь шеф нас всех поубивает. Но потом вдруг смягчились, предложили отъехать с дороги и мирно обсудить ситуацию. Он, дурак, отъехал. И далее все пошло по твоему сценарию. Поехали, говорят, сейчас в автосервис. А мужик на работу спешил. Тогда они заломили что-то очень много. У нашего мужичка было с собой баксов пятьсот. Короче, те взяли деньги и уехали. Похоже?

– Да, чрезвычайно. Но... – Мне было трудно представить, что Галина подставщица.

– Меня саму чуть-чуть не подставили. Дело было на МКАДе. Иду по крайней левой полосе. Вдруг догоняют меня белые «жигули» и давай нетерпеливо мигать дальним светом – мол, уступи дорогу, скорей-скорей пропусти. При этом буквально прилипли ко мне, висят на хвосте и непрерывно, сволочи, мигают. Это все нервирует, сама понимаешь. Я начинаю перестраиваться вправо. А со мной ехала одна баба с работы, Ирка. Ты ее знаешь – я тебе про нее рассказывала. Она все с мужем никак не могла разойтись, помнишь? И вдруг Ирка как завизжит: «Женька?! Куда ты едешь, ой?! Ай!..» Оказалось – рядом со мной по правой полосе, только чуть сзади, шла подставная машина. Я-то ее не вижу. А Ирка сидит рядом и видит ее прекрасно. Вот так!.. Спасибо Ирке...

– Ладно тебе, Жень. И так все ужасно. А ты еще всякие страшилки вспоминаешь. Лучше расскажи, как Ирка. Разошлась с мужем?

– Представь себе! – Женька озорно цокнула языком. – И теперь наша Ирен пребывает в состоянии свободного парения. Это же она мне глаза на клуб открыла.

– На «Аленький цветочек»?

– Да. Правда, ее уже оттуда вытурили с треском.

– За что это? – рассмеялась я. – Ирен оказалась страшней, чем они могли предположить?

– Она, не подлежит сомнению, баба страшная. Зубищи торчат, нос – рубильник. Но дело в другом. Сейчас расскажу прикол!.. Свари, Адка, еще кофейку. Пить так хочется...

Представляешь, приехала она к очередному мужику. Ну, лежат в темноте, все дела. А Ирке страсть как хочется посмотреть на него. Что за мужик?.. Короче, она не вытерпела, отпихнула мужика, встала и включила свет!..

– И что она увидела?..

– Невероятное, Адка!.. – Подруга комически изобразила изумление.

Мы обе расхохотались.

– А знаешь ли, подруга, какое сегодня число? – Женька вдруг изумленно уставилась на меня.

– Не говори ты мне об этом! – взмолилась я. – Галина звонит через каждый час и спрашивает о том же! Знаю! Скоро пятница!

– А я тебе про другое сейчас говорю, – не унималась Женька. – Забыла? Новый год на носу!

– А мне по барабану, – призналась я.

– Давно мы с тобой никуда не ездили. Давай махнем куда-нибудь на новогодние каникулы? Адка?! Я все устрою через наше агентство. Давай?.. В Сербию? В Черногорию? В Словению?..

– Денег нет.

– Организую тебе громадные скидки, горящие туры. Почти бесплатно. Положись на меня...

– Настроения нет. Тащиться в такую даль.

– Ай-ай-ай?! – всплеснула руками подруга. – От кого я это слышу? Стареешь, сестра. Ну, хорошо, тогда давай в Тур-

цию?.. В Болгарию? На Кипр? Куда?.. Я все тебе сделаю. Только скажи «да». И ты уже в маленьком отеле на острове в Средиземном море празднуешь Новый год по полной программе. Кругом нарядные, эффектные люди, хлопают пробки шампанского, играет медленный вальс. Высокий элегантный блондин в черном фраке приглашает тебя на танец. Ты слегка пьяна, нежный ветерок с моря нашептывает тебе, что сейчас, как никогда, ты привлекательна и неотразима. Эта ночь твоя... Все, Адка, едем обязательно!.. Решено?

– Едем! – засмеялась я. – Сразу видно, Женька, что жизнь ты потратила не зря... А на составление рекламных буклетов. Хочу в Италию!

– Нет проблем! Зимняя Венеция, что может быть прекрасней? Мы найдем гондолу с очаровательным *gondoliere*, который, виртуозно лавируя в лабиринте венецианских каналов, будет нам петь знаменитое «Вернись в Сорренто». Потом нас ждет ужин в маленькой trattoria, где мы отведаем самое вкусное ризотто с разнообразными моллюсками и креветками, окрашенное чернилами каракатиц. Но вот уже незаметно сгущаются сумерки, в мутноватой венецианской воде поплыли отражения тысячи огней, надвигается ночь, наш обаятельный *gondoliere* перевозит нас на остров Сан-Эразмо, и мы отправляемся на променады по знаменитым ночным клубам, где за стаканчиком просекко и граппы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.